

Незабытое старое

О коллекции Les Intemporels de Chanel

Анна Минакова |

ЮВЕЛИРНЫЕ коллекции Chanel, за редким исключением, получают пусть и поэтические, но весьма компактно объясняющие их суть названия: Les Perles de Chanel — все о жемчуге, Sous le Signe du Lion — разнообразные интерпретации темы льва, Jardin du Camélias — всевозможные драгоценные камелии. Новая коллекция, впервые представленная публике во время зимней недели haute couture в Париже, названа Les Intemporels de Chanel. И с одной стороны, это высокопарное «неподвластные времени, вечные», с другой — емкое определение сути сотворенного: новая коллекция есть не что иное, как реинкарнация культовых ювелирных украшений Chanel. Тех, что и правда сумели стать классикой. Разумеется, новые украшения не являются копиями — они повторяют тот или иной мотив и обыгрывают его по-новому. Конечно, это коллекция с явным коммерческим потенциалом (все темы и мотивы уже успели стать классикой), но не следует видеть в ней лишь маркетинг. То, что может показаться повтором, — на деле новая для Chanel ступень развития ювелирного направления. Ведь ранее все темы, вокруг которых выстраивались коллекции, были навеяны образами, завещанными самой легендарной Мадмуазель, черпая вдохновение, дизайнеры обращались к тщательно задокументированному прошлому большого дома. Кутюр, жемчуг, камелии, кометы, сочетания черного с белым, византийские мотивы, лев — все это неизменно приводит к рассказу одной

из историй о Мадмуазель. В Les Intemporels de Chanel дизайнеры решили, что уже сами современные творения — пусть и являющиеся оммажами Коко — достаточная классика и если хотите легенда, чтобы реинкарнировать их в рамках отдельной коллекции. Это словно отчет о проделанной за годы существования современного ювелирного направления Chanel работы, собрание лучшего из лучшего.

В Les Intemporels de Chanel собраны все знаковые мотивы разных коллекций, и больше всего среди них в количественном отношении изделий с мотивом ruban (бант). Это асимметричные кольца и серьги-подвески, разомкнутые, обвивающие запястье на манер змейки браслеты и короткие кольца. В части Ruban представлена и брошь в виде банта, которую можно носить как заколку для волос, — такое для Chanel Joaillerie в новинку, хотя украшения для волос — диадемы и обручи — марка создавала и раньше.

Примыкает к изделиям Ruban часть коллекции, названная Couture, — тут банты предстают уже не в монохроме бесцветных бриллиантов и белого золота (как большая часть Ruban), а в контрастном черно-белом сочетании золота, бриллиантов, жемчуга и черной шпинели. Стоит заметить, что ароматические цвета (за редкими всполохами синего и розового сапфиров, ставшими центром двух колец) в коллекции преобладают — в Chanel справедливо решили, что классика должна быть черно-белой, чтобы уж точно на все времена.

В белом по белому или черно-белому предстают и камелии (линия Camelia), и изделия на тему комет и космоса (браслет Etoile Filante, серьги и кольцо Spirale). В той же гамме выполнены и новые изделия Sous le Signe du Lion. Самые интересные среди них — кольца со скульптурным изображением льва, вырезанным в камне. Ранее такого льва, тянущегося лапой к драгоценной звезде, можно было видеть вырезанным из рутилового кварца, горного хрусталя (обе версии были представлены в коллекции «1932») или ляпис-лазури (коллекция Sous le Signe du Lion), теперь же лев вырезан в белом опале или черном ониксе. И это хищнику очень к лицу: изображение стало более графичным, сложная текстура кварца-волосатика и лазурита, как и прозрачность горного хрусталя, не мешают восприятию изображения, линии словно очерчены четче. В части Sous le Signe du Lion представлено и самое дорогое изделие Les Intemporels de Chanel — кольцо с отстегивающимся медальоном, который можно носить как брошь.

Дополнены линии украшений ювелирными часами. И хотя часы — разомкнутый браслет с мотивом банта или тонкий браслет с миниатюрными часами в окружении бриллиантовых звезд и жемчуга — все всякого сомнения прекрасны, они в Les Intemporels de Chanel лишь поддерживают тему, сама же история не о времени — она, как мы знаем из названия, о том, что ему неподвластно.